
ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕЛЛЕКТА

М.И. Розенова

ПРОСТРАНСТВЕННО-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность и источники проблемы пространственного взаимодействия людей в социально-физической среде. Выдвигается предположение о роли пространства и пространственного взаимодействия как контекста, фактора и результата социализации личности. Предлагаются неординарные исследовательские ракурсы изучения проблемы. Приводятся результаты первичных исследований, и показывается практическая применимость разработки предлагаемой тематики.

Ключевые слова: психология, пространственные, взаимодействия, пространство, отношений, ориентировка, социальное, физическое, исследования, наблюдение.

Предпосылки постановки проблемы

Использование понятия пространства к анализу и рассмотрению проблем человеческого взаимодействия и человеческих отношений не является исключительно новым, в силу того, что любые социальные контакты и проявления индивидуума, действительно, осуществляются в каком-то реальном (а теперь и виртуальном) пространстве-месте.

С другой стороны, применение данного понятия часто носит несколько «фигуральный» характер: есть достаточное количество работ использующих терминологию в стиле: «пространство человеческих отношений», «пространство личности», «внутреннее пространство», «пространство социального воспитания и социализации», «социальное пространство отношений» и т.п., где речь идет скорее не о пространственных, а более обобщенно-психологических явлениях, феноменах, их компонентах, участниках и т.п.¹ Часть исследовательских работ посвящена изучению параметров реального пространства — работы по исследованию общения, дистанции общения и взаимодействия людей (вся литература по невербальной

коммуникации²). Это все правомерно и, безусловно, интересно и актуально.

Но есть ряд нерешенных и даже не поднимаемых вопросов, которые относятся к источникам интегративной способности человека ориентироваться в *социально-физическом пространстве*. Психология совместно с другими близкими науками (психофизиологией, физиологией, биологией, биомеханикой, психофизикой и др.) имеет довольно четкие представления о том, как именно формируется чувство пространства, пространственное отражение и восприятие, механизмы пространственной ориентировки и движения³. Но все эти знания касаются общих универсальных для любого человека (любой нации, цвета кожи, мировоззрения и т.п.) биопсихических основ нашего пространственного поведения или форм нарушения такого поведения. Что же касается *индивидуально-личностной* состав-

¹ См.: Иванова Н.В. Теория и практика построения социального пространства отношений в дошкольном образовательном учреждении: Дис. ... д-ра пед наук: 13.00.01, 13.00.07. Киров, 2004. 390 с.; Калинаускас И. Пространство отношений // Пространство и субъект. 2000. Том 4. № 1-2. С. 11-26.

² См.: Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 84 с.; Пиз А. Новый язык телодвижений. М.: Эксмо, 2010. 416 с.

³ См.: Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под ред. А.В. Либины. М.: Смысл; Per Se, 2000. 685 с.; Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия: учебное пособие. М.: изд-во МГУ, 1973; Логвиненко А.Д. Зрительное восприятие пространства. М.: изд-во Московского ун-та, 1981. 224 с.; Найсер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер с англ.; под общ. ред. Б.М. Величковского. М.: Прогресс, 1981. 232 с.; Рок И. Экспериментальные исследования проблемы врожденного и приобретенного в восприятии [интернет-ресурс] // psychologiya.com.ua/eksperimentalnaya-psixologiya.

ляющей пространственной социально-физической ориентировки человека — здесь широкий простор для совершенно разнообразных исследований.

Например, есть ли у нас ответ на такой вопрос: «Почему когда мы находимся в общественном транспорте или любом другом общественном месте в России мы неизбежно подвергаемся нелепым и совершенно необязательным столкновениям, задеваниям, касаниям и т.п. и почему такое практически не происходит, когда мы находимся на территории других стран? Ведь там проживают такие же *Homo sapiens*, с формально такими же биолого-физиологическими механизмами освоения пространства и формирования пространственной ориентировки в мире?». Речь не идет о том, чтобы очернить некий отечественный опыт и данность, но прежде всего, есть желание и даже необходимость разобраться в этом, только на первый взгляд кажущемся несущественном, вопросе. Существенность данной проблематики задается фактом того, что пространственное поведение и взаимодействие людей — это первооснова формирования социальных норм. Этому следует посвятить отдельную работу, потому что речь о пространстве как источнике социальной нормативности пойдет в другой статье.

Возвращаясь к рассматриваемому примеру о проблеме социально-физического пространственного поведения, не хотелось бы в данном вопросе ограничиваться традиционной культурно-воспитательной парадигмой, которая заставит нас констатировать неоднократно фиксируемую истину об общей и бытовой малокультурности современных россиян, которая имеет сложную «корневую систему», уходящую своими основаниями в далекие постреволюционные и даже, возможно, в еще более давние времена. Хотя нет пока исследований, посвященных описанию пространственного социально-физического поведения людей в Древней Руси или дореволюционной России.

Речь идет о научных основах понимания личностно-пространственного поведения людей и формировании личностно-пространственных стратегий, которые, скорее всего, обусловлены сочетанием сознательно-бессознательных, биолого-психических и, возможно, эволюционно-генетических компонентов.

Есть еще одно вводное и немаловажное замечание: в практике научного анализа существуют два почти неразделимых понятия: «пространство» и «время», неразделимость которых обусловлена признанием того, что феномены мира существуют в пространственно-временном континууме, заданном базовыми свойствами материи⁴. Акцентирование и

анализ только пространственных характеристик и пространственного контекста является некой условностью, позволяющей подробно изучать некие аспекты феноменальной реальности, чтобы впоследствии могла оформиться более четкая картина понимания объективного и субъективного мира в совокупности своих свойств.

Начав исследование пространства человеческого взаимодействия и его основ, мы неизбежно придем к необходимости рассмотрения пространства отношений, но уже на более высоком и обоснованном уровне понимания. Но здесь опять следует сделать важную оговорку по поводу того, что вряд ли в реальности мы можем отделить пространство взаимодействия и пространство отношений. Когда ребенок приходит в мир, то он автоматически попадает и в пространство реального взаимодействия (его кладут на тело матери, берут на руки, потом кладут в кроватку-коляску, приближают, отдаляют и т.д. и т.п.) и в пространство отношений (на него смотрят, ему улыбаются, передавая радость-восторг от его появления (или нечто, как мы знаем в ряде случаев, иное), с ним разговаривают, выражают свое отношение к нему, ожидания и т.п.). Все компоненты обоих пространств выступают неотъемлемым контекстом (или можно сказать формирующим фоном) развития человека в биолого-физиологическом и психо-психологическом плане.

В этом начальном этапе онтогенеза определенные системы и паттерны пространственного взаимодействия и пространственно-отношенческого поведения других каким-то образом формируют (или являются детерминантами формирования) как целостно-универсальных, так и индивидуально-частных основ ориентировки человека в социально-физическом пространстве. Но вот какие именно это компоненты и паттерны пространственного контекста взаимодействий и отношений — это вопрос перспективных и очень тонких психологических и психофизических исследований. Получив же ответы хотя бы на часть поставленных вопросов, окажется вполне реальным, например, сделать формирование тех же культурных норм более легким и эффективным, что неизбежным следствием будет иметь снижение агрессивности, облегчение социализации человека и укрепление позитивной социальности на уровне всего общества, поскольку, как известно, культура и культурная норма — лучшая защита человека от человека: «свобода моего кулака заканчивается там, где начинается свобода твоего носа». И это далеко не весь перечень

⁴ См.: Маклаков А.Д. Общая психология. СПб: Питер, 2010. С. 200-233; Найсер У. Познание и реальность: смысл

и принципы когнитивной психологии / Пер с англ., под общ. ред. Б.М. Величковского. М.: Прогресс, 1981. 232 с.

возможных перспектив понимания основ влияния пространства взаимодействия и пространства отношений на формирование личности и использование ею реального пространства собственной активности в физическом, социально-физическом и психологическом аспектах.

Возможность создания интегрированных (психолого-культурологических) обучающих и коррекционных программ, ориентированных на развитие и укрепление адекватности пространственного поведения и взаимодействия, так же немаловажный аспект социального развития и защиты общества, учитывая общую напряженную ситуацию практически во всех социальных сферах (начиная от ситуаций на дороге и в общественном транспорте и заканчивая протестными акциями больших групп населения), наличествующих в силу многочисленности нерешенных социально-экономических задач.

Первичные результаты исследования

В данной части работы мы обращаемся к наблюдениям реальных пространственных взаимодействий людей в сравнительной характеристике пространственного поведения субъектов отечественной и западной культур.

Как известно, метод наблюдения в его вариативности форм, в психологии никто не отменял, хотя он и оказался сильно смикшированным в результате повального увлечения экспериментами и почти математической эмпирикой.

Наблюдение проводится автором на регулярной основе с различными (количественными и качественными) формами фиксации результатов.

Приводимые ниже обобщенные исследовательские выкладки касаются использования личного, персонального и социального пространства, в классической дифференциации, приводимой А. Пизом в своей известной книге: «Язык жестов» и многих других изданиях, касающихся невербального поведения людей⁵.

Итак, какие первичные закономерности удалось выявить в ходе наблюдения за тем, как ведут себя люди из разных культур в ситуации социального взаимодействия (в общественном транспорте, общественных местах). Ниже приводимые обобщения касаются выборки соотечественников:

- а) имеет место стремление занимать больше пространства, не соотносимое с реальной потребностью, пространственной необходимостью и требованиями ситуации (на скамейку метро часто садятся с желанием поставить рядом с собой сумку, в то время как на этом месте может находиться другой пассажир (это не столь распространено, но отмечается в общественных местах при регулярном наблюдении с периодичностью 1-2 раза в неделю);
б) тенденция занимать более вальяжную позу на скамейке или совмещенных креслах, что приводит к занятию большего, чем необходимо для нормального сидения, пространства и затруднению посадки другого человека (в частности, в общественном транспорте к этому можно отнести широкую постановку ног во время сидения (данная особенность замечена на мужской выборке).
- Имеет место стремление занимать «актуальные» места, которые с большой вероятностью будут необходимо использоваться другими людьми. К этому относится непреодолимая привычка соотечественников становиться в проходе дверей, через которые идет поток других «себе подобных» (с вероятностной целью, например: обдумать мысль, наметить маршрут, позвонить другу, при этом долго ища его номер телефона, или пообщаться с приятелем или знакомым и т.п.)). Следствием названного стремления бывает не только замешательство, непредвиденная остановка, «живой затор» всех проходящих, но и ругань, конфликты и даже потасовки, которые нам так «необходимы» в нашей и без того интересной и насыщенной проблемами жизни. Автор был свидетелем такой совершенно комичной ситуации, когда в процессе переезда людей на новое место жительства (в другой дом), во время разгрузки машины и постоянного перемещения людей и грузов в подъезд, в дверном проеме этого подъезда остановилось два человека, начав вести между собой какую-то длительную беседу, и люди, которые заносили вещи постоянно были вынуждены протискиваться сквозь говорящих, потому что тем даже не приходило в голову переместиться для разговоров в другое место, коих было в избытке рядом с подъездом. Ситуация продолжалась до тех пор, пока кто-то из «разгружающих» не выдержал и не обратил внимание общающихся «помех» на данную ситуацию и не попросил их отойти. К счастью, просьба была сформулирована в достаточно вежливой форме и удалось избежать конфликта или чего-то подобного.

⁵ Распределение пространства вокруг человека дифференцировано на: интимную зону (до 45 см), личностную зону (от 45 см до 1,20 м), персональную зону (от 1,20 м до 3 м) и социальную зону (свыше 3-х м). См.: Пиз А. Новый язык телодвижений. М.: Эксмо, 2010. 416 с.

3. Имеет место тенденция обязательности «толкания», «задевания», «ударения», «касания» и т.п. действий (по А.Н. Леонтьеву, проводимых безусловно, на уровне операций) по отношению к рядом (и даже к далеко не рядом) стоящим (сидячим) и т.п.) индивидуумам. Количественный анализ данных личного наблюдения, фиксируемого ежедневно в течение недели, показал, что количество «задеваний» (обобщенно назовем так все формы незапланированных прикосновений) составляет от 6-8 до 12-20 в день в зависимости от продолжительности пребывания в общественных местах. Причем, речь идет не только о «задеваниях», связанных с объективной нехваткой пространства (плотность пассажиропотока в общественном транспорте в часы-пик), но о тех, которые осуществляются и при наличии достаточного количества пространства, при котором столкновение не обязательно. Даже в местах отсутствия скопления людей, наши соотечественники умудряются «шваркнуть», «задеть», коснуться», «наступить» и т.п. друг другу «из любой позиции».

Сравнительный анализ подобного наблюдения, проводимого в других странах, показывает большие различия: при прицельном наблюдении и подсчете аналогичных «историй» количество «задеваний» варьировало от 0 до 1 вне зависимости от времени, проведенного в общественных местах.

В качестве иллюстративного примера можно привести следующее авторское наблюдение, которое состоялось за рубежом и касается ситуации, когда на двух небольших по размеру и рядом (и плотно) расположенных креслах в маршрутном такси оказался автор настоящей статьи и подвыпивший молодой итальянец, который был инициатором-лидером безудержно экспрессивного, разбавляемого активной жестикуляцией разговора со своими приятелями, разместившимися в том же такси. Парадоксальность (с позиции отечественного менталитета и опыта) ситуации заключалась в том, что вертась как юла, активно разговаривая и жестикулируя, этот итальянец умудрился (имея по состоянию явные основания для раскоординации моторики) ни разу (!) не задеть очень близко сидящего пассажира-соседа. В аналогичной ситуации (по общему состоянию и разговорной, а также статусно-ситуативной активности — захват лидерства) оказавшийся рядом соотечественник наверняка «вписал» бы соседа глубоко в его кресло или одарил его многократными задеваниями (локтями, ногами, спиной, головой и т.п.), хотя, возможно впоследствии и принес бы массу извинений за причиненное неудобство.

О чем говорят эти факты, кроме констатации высокой степени пространственного бескультурья, с точки зрения общекультурной парадигмы? Эти факты заставляют сформулировать много вопросов: «Каким образом построено наше воспитание, что мы абсолютно не чувствительны и даже сильно тупы в отношении пространственного взаимодействия, с которого, возможно, и начинается формирование общекультурных базовых нормативов поведения человека среди других?». «Что в структурах нашей ориентировки (общепропространственной, пространственно-личностной, личностно-социальной), объективного и социального восприятия, моторной активности, построения сложных движений, оценки ситуации и последующем принятии решения о выборе траектории и т.п. не так, из-за чего мы совершенно не способны удерживать себя в рамках личного и персонального пространства, но все время стремимся перейти грань пространства чужого, невзирая на риск получить неприятные, негативные оценки или даже риск пострадать от другого, если тот окажется сильнее или ловчее нас или захочет отомстить, или просто проучить нас за вторжение на «его территорию?». «Почему в нас не развито это совершенно очевидное чувство своего и не своего пространства? Когда и как, на каком этапе онтогенеза мы умудряемся блокировать данную способность или предрасположенность к ней, и какие факторы это детерминируют?».

В перечисленных тенденциях, возможно, кроется еще один большой парадокс, потому как по наиболее обоснованной версии формирования личной дистанции, ее размерность зависит от величины пространства, в котором мы проживаем: много места — большие индивидуально-личностные дистанции, мало места — маленькие личностные территории (избитые примеры пространственного поведения при общении жителей Японии). Что именно, какие параметры стоят за влиянием территории и ее размерности на формирование пространственных дистанций и пространственного поведения? Ведь о России нельзя сказать, что она обделена территориями на всех уровнях. Единственно, что можно предположить, что большую значимость имеют не целостные территориальные возможности места жительства (широкие проспекты, большие улицы, большие расстояния и т.п.), а именно территориальные характеристики микро-пространства: того места, где и в какой обстановке, с точки зрения метража жилплощади, растет ребенок. Тогда минимизация личного пространства россиян и их потенциал к нарушению «чужой территории» может быть объясним со стороны характерных условий проживания:

небольшие территориальные метры коммуналки, малогабаритного жилья и т.п.). Но в этом нет полностью объяснения, поскольку, например, жители Севера (чукчи, ханты, манси и др.), так же, проживают на малой микро-территории (небольшое пространство чума и т.п. жилья), но однозначно являются носителями значительных по размерности личностных и персональных пространств⁶. Таким образом, мы затронули еще один аспект необходимых серьезных исследований в отношении пространства и пространственного поведения людей.

Таким образом, в настоящей работе автором затронуты источники и сформулирован ряд исследова-

вательских направлений в изучении проблемы пространственного взаимодействия субъектов и пространства человеческих отношений, не на уровне социально-культурологической парадигмы, а на более глубоких уровнях формирования психического отражения пространственно-социальной и психологической реальности. Выявлены некоторые тенденции пространственной социально-физической ориентировки и поведения людей в разных культурах. Показана перспективная актуальность и значимость данного исследовательского направления применительно к научным и практическим задачам общественной жизни.

Список литературы:

1. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / под ред. А.В. Либина. М.: Смысл; Per Se, 2000. 685 с.
2. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия: учебное пособие. М.: изд-во МГУ, 1973.
3. Иванова Н.В. Теория и практика построения социального пространства отношений в дошкольном образовательном учреждении. Дис. д-ра пед наук: 13.00.01, 13.00.07. Киров, 2004. 390 с.
4. Калинаускас И. Пространство отношений // Пространство и субъект. 2000. Том 4. № 1-2. С. 11-26.
5. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 84 с.
6. Логвиненко А.Д. Зрительное восприятие пространства. М.: изд-во Московского ун-та, 1981. 224 с.
7. Маклаков А.Д. Общая психология. СПб: Питер, 2010.
8. Найсер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / пер с англ.; под общ. ред. Б.М. Величковского. М.: Прогресс, 1981. 232 с.
9. Пиз А. Новый язык телодвижений. М.: Эксмо, 2010. 416 с.
10. Рок И. Экспериментальные исследования проблемы врожденного и приобретенного в восприятии [интернет-ресурс] // www.psychologiya.com.ua/eksperimentalnaya-psixologiya.

References (transliteration):

1. Vekker L.M. Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov / pod red. A.V. Libina. M.: Smysl; Per Se, 2000. 685 s.
2. Velichkovskiy B.M., Zinchenko V.P., Luriya A.R. Psikhologiya vospriyatiya: uchebnoe posobie. M.: izd-vo MGU, 1973.
3. Ivanova N.V. Teoriya i praktika postroeniya sotsial'nogo prostranstva otnosheniy v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii. Dis. d-ra pied nauk: 13.00.01, 13.00.07. Kirov, 2004. 390 s.
4. Kalinauskas I. Prostranstvo otnosheniy // Prostranstvo i sub'ekt. 2000. Tom 4. № 1-2. S. 11-26.
5. Labunskaya V.A. Neverbal'noe povedenie (sotsial'no-pertseptivnyy podkhod). Rostov: izd-vo Rostovskogo un-ta, 1986. 84 s.
6. Logvinenko A.D. Zritel'noe vospriyatie prostranstva. M.: izd-vo Moskovskogo un-ta, 1981. 224 s.
7. Maklakov A.D. Obshchaya psikhologiya. SPb: Piter, 2010.
8. Naysner U. Poznanie i real'nost': smysl i printsipy kognitivnoy psikhologii / per s angl.; pod obshch. red. B.M. Velichkovskogo. M.: Progress, 1981. 232 s.
9. Piz A. Novyy yazyk telodvizheniy. M.: Eksmo, 2010. 416 s.
10. Rok I. Eksperimental'nye issledovaniya problemy vrozhdennogo i priobretennogo v vospriyatii [internet-resurs] // www.psychologiya.com.ua/eksperimentalnaya-psixologiya.

⁶ Пиз А. Новый язык телодвижений. М.: Эксмо, 2010. 416 с.